

Два секрета Вениамина Лебедева

ЖИЗНЬ И СУДЬБА

Музейный мир Ярославля 19 октября соберётся в зале «Классика» музея-заповедника, чтобы отметить вместе с Вениамином Ивановичем Лебедевым его 85-й день рождения. Солидная дата с ним никак не соединяется – он давно живёт отдельно от возраста, исключительно по законам своей молодой души – деятельно, интересно, легко. Это не дежурная юбилейная фраза, это истина, которую трудно осмыслить: как удалось человеку так изящно обмануть природу? Может быть, мы просто не знаем каких-то её дополнительных законов?

– Ну, чего надо-то? – «радушно» встречает меня на пороге музея Боевой славы, своей нынешней службы, Вениамин Иванович. – Не много ли про меня будет? Уж всё говорили – переговарили.

– Так мы про вас говорили, а теперь будем про жизнь, – обещаю я и начинаю разговор. – Вениамин Иванович, что проясняется с годами в жизни и можно ли, имея за плечами значительный опыт, сказать: «Я точно знаю, как надо»?

– Я как-то этого не замечал.

Неожиданный ответ? Но это и есть – Лебедев. Он никого не поучает, без просьбы не даёт советы, с любимым собеседником – только на равных. Может быть, в этом и состоит секрет его успешного руководства музеем? За все 35 лет, которые он директорствует в этой сложной – образованной, амбициозной, разнохарактерной культурной среде – не найдётся ни одного, кто был бы на него обижен. Его не только уважают подчинённые – они его любят. Многие вспоминают годы, проведённые под его руководством, как лучшие в жизни. Если бы не было так обесценено слово «демократ», то стиль его руководства я назвала бы демократическим. Не заставляя, не понукаяет, не отчитывает – договаривается. Со всеми – научными работниками, экскурсоводами, рабочими, смотрителями. На собраниях-заседаниях нет закрытых вопросов и запретных тем. Не он с сотрудников, а они с него подчас могли спросить за любую работу.

«Месткомом был распят, растерзан и расстрелян, // над дыбу вздёрнут, сварен в кипятке! // Но всё равно себе остался верен, // бегущий по музею налегке» – над этой строчкой из музейной газеты, выпущенной на его 65-летие, хохотали все. Так и было. Он мог ответить на любой вопрос, допускал критику, да и что скрывать человеку, для которого всегда дело – прежде всего. В этом он и теперь верен себе.

– Вениамин Иванович, а никогда не хотелось хоть что-то изменить в своей жизни, какие-то тяжёлые моменты оставить за её чертой?

– Нет, меня устраивает, как сложилась жизнь.

– Вспоминая своё детство, скажите, что закладывается в человека в семье?

– Никакого вклада как такового родители в меня не внесли. Они много работали, мы их почти не видели, а всё время я проводил с братом-погодком. Играли, дрались, дружили. Хотя мы были очень разные: он – флегматичный, я – шустрый. Война началась – я стал в школе начальником группы самозащиты, хотя был младше его на год. Помню –

Фото Вячеслава ЮРАСОВА

тревога, я вскакиваю, бужу его. А он сквозь сон: «Ты начальник, ты и иди».

Кумиром у мальчишек был старший брат. Он хорошо играл на гитаре – и Вениамин тоже записался в кружок струнных инструментов. Но вместо гитары там ему дали мандолину. Сделал медиатор для игры из подворотничка собственной рубашки, но дело всё равно не пошло – слуха – в хватило. Учиться тоже за братом поехал, окончил семь классов – и в Горький. Брат, который в институте осваивал профессию инженера водного транспорта, отправил его обратно – поступать надо только после десятого класса, и сразу – в институт. Слово старшего брата было законом и не обсуждалось – Вениамин вернулся домой.

– Идеи молодого советского государства захватывали, они нас и воспитывали. В маленьком городке при клубе пионеров можно было выбрать для себя любое занятие. Я занимался авиамоделированием и играл в футбол. На 1 мая шли на демонстрацию с моделями – делали самолёты и корабли.

– А не было ощущения мрачного времени, страха, ведь по всей стране шли аресты?

– Мы были убеждены: все троцкисты – сволочи, ночью их забирают – туда и дорога. В нашем классе у девочки арестовали отца – все от неё отвернулись. Кто был постарше, могли анализировать ситуацию, мы же абсолютно верили в страну.

Этой абсолютной верой в 41-м году были продиктованы заявления шестнадцатилетних мальчишек «Прошу призвать

добровольно». Из 22 не написали только двое – по религиозным убеждениям – за что получили всеобщее презрение. На фронт девятиклассников не взяли, а в школе организовали отряд самообороны, который и возглавил Вениамин. Стреляли, копали окопы, учились воевать. В товарных вагонах «зайцами» ездили в села менять мануфактуру на хлеб. Некоторые ребята из хлебных походов не возвращались – опасные это были поездки. В 42-м на

ний лейтенант Лебедев в составе 4-го Кантемировского танкового корпуса оказался под Нарофоминском, его служба в армии продолжалась. Но мысли об учёбе не покидали, и пришлось пойти в десятый класс вечерней школы. Каждый вечер – четыре километра от города до школы и обратно. Зимой бегал учиться на лыжах. Иногда только утром замечал, что уши стали размером с ладошки – обморожены. За годы войны не всё забыл:

дям. Как получается, что в душе неверующего Вениамина Ивановича совести, нравственности, доброты и милосердия неизмеримо больше, чем во многих, считающих себя людьми верующими?

– Государство отрицало веру в Бога. Но вера у нас была. Вера в человека, в будущее оставалась даже в самые тяжёлые моменты. Мы верили, что кончится война – и тогда по-настоящему живём, – рассказывает Вениамин Иванович о своей вере.

После окончания вечерней школы он пишет рапорт за рапортом с просьбой об увольнении, объясняя, что хочет дальше учиться. Отпускать не хотели. На одном рапорте командир написал, что учиться можно и в армии. Вскоре его отправили поступать в Ленинградскую военную академию. Выдержав конкурс восемь человек на место, он стал студентом. Получается, что и профессию за него выбрала война.

– А если бы не война, вы бы стали военным?

– Наверное, нет. Но я никогда не пожалел о том, что служил в армии. Не понимаю, когда говорят, что работать надо, что хочется отдохнуть. Я всегда шёл на работу с удовольствием.

– От чего вы получали удовольствие, когда командовали ракетно-зенитными войсками?

– Когда съездишь на полигон, собьёшь цели, получишь «отлично» за стрельбы – вот и удовольствие, ведь это ты их научил. За годы службы я вооружил и перевооружил десять полков, построил военные городки – и от этого тоже чувствовал удовлетворение.

В 50 лет – самом расцвете творческих сил – ему надо было оставить службу. Когда-то армия не отпускала, а теперь говорила «до свиданья».

– Командир корпуса меня вызвал, говорит: «Как не хочешь, чтобы ты уходил! Как мне будет не хватать твоих знаний, но ничего не могу сделать». Тогда был лозунг: «Армия должна быть молодой». И никакие исключения. Политбюро – все к восьмидесяти, а армия должна быть молодой!

Остаться без дела, стать пенсионером-дачиком – Вениамину Ивановичу и теперь такое только в страшном сне может присниться. Поэтому на предложение возглавить музей-заповедник ответил согласием. Сомнения, конечно, были – руководить придётся женщинами, да ещё образованными, умными, с непростыми характерами.

– Я армейской грубости не обучился, матом никогда не ругался, так что над собой работать не пришлось, – шутит Вениамин Иванович. – Смущало, что не владею сутью музейного дела. Но пришёл, посмотрел на территорию музея – здесь пока и без науки есть куда руки приложить. На первом учёном совете получил хороший отзыв очень уважаемого в культуре человека, директора Карабихи Тарасова, который в музее проработал сорок лет. Он сказал, что музею повезло с директором. Коллектив меня принял, и это было приятно.

Музейную эпоху Лебедева можно назвать одним словом – созидание. Реставрировались памятники, открывались

экспозиции, строились выставки, восстанавливалась звонница. Для него в работе никогда не существовало лачей. В каждый вопрос вкажет так глубоко, что все специалисты признают как непререкаемый авторитет. Он никогда не был «кабинетным» руководителем, а если надо, и теперь многое может сделать своими руками. Идет его в музей с открытой фонариком – дело обычное. Приходит на работу первым, уходит – последним. Близкие он давно сам себе заменил – хозяйство сложилось вдруг что не так, а он отдыхает. Только благодаря его профессионализму и неуёмной энергии «вышла» из «вечной реставрации Карабиха, найдя достояние ребят на нашёл и установил у музея Боевой славы образцы военной техники – много ни мало – хоть исторические, но действующие, стоящие».

– Вениамин Иванович, какими качествами должен обладать ваш взгляд, обладать руководителем?

– Прежде всего – грамотность в профессии. Руководитель обязан быть корифеем своим делом. Причём не только быть знатоком, но и иметь талант применять свои знания в деле.

– А какие человеческие качества вы хотели бы видеть в своём руководителе?

– Честность, порядочность, верность делу.

– А в подчинённых?

– То же самое.

– Вениамин Иванович, сердце больше осталось в армии или в музее?

– Не смогу ответить на этот вопрос. Это были две столь разные жизни. Одна – до десяти, другая – после.

– У кого-то и на создание здоровья не хватает как сохранить его, чтобы прожить две?

– Заботы о здоровье у меня никогда не было. Я всегда занимался спортом, просто потому что мне это нравилось. В клубе пионеров играл в футбол, после войны бегал на соревнованиях – тридцать вёрст стрельбой. Бегал на коротких дистанциях. Занимался гимнастикой. Коньки любил – «бегаши» есть и сейчас. В последний раз на них встал два года назад, и даже на роликах Карабихе встал. У меня в разряд по стрельбе.

– А чем поддерживаете такой интерес к жизни?

– Не знаю, чем поддерживается. Интерес просто не иссякает. Потому и работать хочется. Интересно.

Признаться, я тоже не знаю, чем поддерживается в человеке интерес к жизни. И совсем понимаю, почему одному интересно работать и в 85 лет, а другому – неинтересно и в 20 лет. Желать быть, надо было пройти страшную войну, чтобы научиться усвоить, как прекрасна жизнь? Может быть, надо бы петь песни, на которых воспевалось предвоенное поколение – «Прежде думай о Родине потом – о себе», а не нынче – «чёрт те надо». Но в одной уверена – встретить такой лишний юбилей в работе можно только тогда, когда очень интересно жить.

Марина ШИМАНСКАЯ